

Она неловко подняла голову и увидела Цинь Ситина, который стоял под книжной полкой. Его выражение лица оставалось безразличным. "Ты можешь отпустить?"

Ши Няньгэ взглянула. Ее рука все еще была прижата к руке Цинь Ситина. Было видно, насколько она сильна, когда она внезапно набросилась на него и прижала к книжной полке.

Она быстро убрала руку и сделала большой шаг назад. "Я видела, что лестница чуть не задела тебя, поэтому..."

Цинь Ситин промолчал и не стал объяснять, что смог избежать лестницы быстрее, чем она. Он взял пять книг в руки и ушел.

Под взглядами библиотекарей Ши Няньгэ только опустила брови и последовала за ним. Позади нее тетушки шептались друг с другом: "А эта пара очень красивая. Парень красив, а девушка прекрасна. Однако у пар такого возраста не будет возможности быть вместе, когда они вырастут. Какая жалость..."

Ши Няньгэ сделал вид, что не слышит их, и трусцой побежал догонять Цинь Ситина. Он был высоким и длинноногим. Если она хотела догнать его, ей пришлось бы начать бежать.

Как раз когда она собиралась вернуться в класс для самостоятельных занятий, из кабинета вышел классный руководитель, учитель Чжао. Когда он увидел Ши Няньгэ, идущую с Цинь Ситин, его взгляд был явно удивленным.

Когда Цинь Ситин увидел учителя, он ничего не сказал. Ши Няньгэ испугался, что учитель поймет его неправильно, и быстро сказал: "Учитель, книги, которые вы просили меня найти, ученик Цинь сопровождал меня в библиотеку, чтобы найти их. Это эти книги!"

Учителя Чжао удивило то, что Цинь Ситин не только вернулся с ней, но и, похоже, сопровождал ее в библиотеку.

С каких пор этот мальчишка умеет помогать другим?

За три года он ни разу не видел подобной сцены.

"Хорошо, что ты нашла это. Сейчас время самообучения. Пойдем со мной в кабинет, чтобы продолжить занятия".

"Хорошо."

ответил Ши Няньгэ и быстро взял книгу из рук Цинь Ситина.

В то же время она улыбнулась ему, чтобы выразить свою благодарность. Однако Цинь Ситин сделал вид, будто ничего не заметил, и равнодушно вернулся в класс, как будто ничего не произошло.

Ши Няньгэ больше не осмеливалась смотреть на него. Она повернулась и понесла свои книги к учителю.

Когда она занималась у учителя, то подумала, не угостить ли ей Цинь Ситина, ведь он помогал ей искать книги. Однако, похоже, что причина, по которой он пришел помочь ей с поиском книг, заключалась в том, что она сказала, что он в долгу перед ней. Он пытался прояснить ситуацию. Даже если бы она сказала, что хочет угостить его, он, скорее всего, не пошел бы.

Вот так она провела время самостоятельной работы с учителем, размышляя, стоит ли ей приглашать его на свидание или нет. Наконец, учитель отпустил ее и разрешил вернуться в класс. Она побежала обратно с несколькими учебниками в руках, но увидела, что ее место уже пустовало.

Чжао Сяоцин помахал ей рукой. Ши Няньгэ подошла, положила книгу и посмотрела на место рядом с собой. Заплечного мешка Цинь Ситин там тоже не было.

"Нянь Нянь, вернись в себя. Не смотри больше, Всемогуший Цинь уже ушел".

"Он ушел рано? Разве он только что не закончил самообучение?"

"Я не знаю. Наверное, у него что-то было после обеда. Это должно было произойти больше часа назад. Он ушел, ответив на звонок". Чжао Сяоцин вспомнил и сказал: "Но Всемогуший Цинь обычно не прогуливает занятия, если только в школе не проводятся общественные соревнования или мероприятия. Должно быть, у него что-то есть сегодня днем".

Час назад он провожал ее из библиотеки.

Она вспомнила, что днем он выглядел не очень хорошо в той машине. Неужели что-то случилось?

Теперь, когда он больше не учился в школе, какой смысл было так много думать? У семьи Цинь был большой бизнес, и ей не нужно было беспокоиться об этом. Короче говоря, она действительно не могла позволить себе эту еду.

Чжао Сяоцин попросил ее пойти вечером на улицу возле школы, чтобы купить одежду. Ши Няньгэ теперь жила одна, поэтому она согласилась.

Они вышли из ворот школы и уже собирались повернуть направо, когда перед ними остановился черный кадиллак.

Чжао Сяоцин на мгновение остолбенела, а Ши Няньгэ замерла на месте, когда машина остановилась перед ней. Она подняла глаза и увидела улыбающееся лицо в машине, когда окно автомобиля опустилось.

"Ниан Ниан, я твой дядя Танг. Я не видел тебя долгое время после Праздника Весны. По совпадению, сегодня по дороге сюда мы заехали повидать этого сопляка Танг Шао. Я хотел повидаться с тобой заодно. Ведь твоих родителей сейчас нет в стране, и никто из взрослых о тебе не заботится. Если что-то случится, ты должна дать мне знать".

Выражение лица Ши Няньгэ не изменилось, но ее губы изогнулись в вежливой улыбке, которая не достигла ее глаз. "Здравствуйте, дядя Танг".

"Эй, хорошая девочка, ты уже поужинала? Когда Танг Шао выйдет позже, дядя угостит вас двоих ужином?"

"Нет необходимости. У меня назначена встреча с одноклассниками". Чжао Сяоцин все еще держал ее за руку и шел с ней. Ши Няньгэ повернулась, чтобы посмотреть на нее. "Нам ведь еще нужно пройти по магазинам, верно?"

Чжао Сяоцин не понимала, что происходит, но по взгляду Ши Няньгэ поняла, что она не хочет

идти с этим дядей Таном. Она тут же ответила: "Да, разве ты не сказал, что одежда, которую я купила, мне не подходит, и ты все еще хочешь помочь мне выбрать? Через несколько дней у меня уроки макияжа. Если мы не сделаем это сегодня, у меня не будет времени".

Ши Няньгэ повернулась, чтобы посмотреть на отца Танг Шао в машине. "Дядя Танг, мне очень жаль. В следующий раз, когда мои родители вернутся из-за границы, если они попросят меня поесть с ними, я обязательно приду".

Отец Танг Шао тоже улыбнулся. "Неужели? Все в порядке. Вы, ребята, должны сначала поесть, верно? Танг Шао собрался выходить.

Почему бы мне не угостить вас, ребята, включая вашего маленького одноклассника, обедом? После еды вы можете отправиться за покупками, или я пошлю вас..."

"В этом нет необходимости, дядя Танг. В нашем возрасте нам важнее сосредоточиться на учебе".

Отец Танг Шао был пожилым человеком лет сорока или пятидесяти. Он также был членом совета директоров крупной компании. Он не ожидал, что ему будет препятствовать семнадцатилетняя девушка.

Но, в конце концов, семья Танг и семья Ши все еще работали вместе. Он всегда боялся, что что-то пойдет не так. Конечно, этот соплик Танг Шао все еще не мог прижать эту большую миссис. Они только что стали парой, но внезапно расстались.

"Мы все еще уходим?" с тревогой спросила Чжао Сяоцин.

"Поехали. Мы уже уходим". Ши Няньгэ вежливо улыбнулся мужчине в машине. "Дядя, мы уедем первыми".

Не дожидаясь, пока отец Тан Шао скажет что-нибудь, она потянула Чжао Сяоцину на боковую улицу справа от школы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095127>